

электронные документы могут быть двух видов. Это может быть отдельный файл, в котором содержащаяся документную информацию можно просмотреть (визуализировать) с помощью стандартных программных средств (например, Microsoft Office), имеющихся практически на каждом компьютере. Но это могут быть и файлы баз данных, доступ к документной информации которых возможен только с помощью специальных программных систем управления базами данных (СУБД).

Если электронные документы хранятся на переносимых машинных носителях, то они могут быть легко скопированы на аналогичные. Причем в данном случае неважно, оригиналы или копии электронных документов передаются проверяющему органу, поскольку копии электронных документов (файлы) являются полностью, по содержанию документной информации, идентичными друг другу. Переносимые машинные носители (дискеты, компакт-диски) имеют низкую стоимость, и, соответственно, изготовление их копий не требует значительных материальных затрат. Другое дело, когда требуется изготовить копии электронных документов, содержащихся на НЖМД. В данном случае может потребоваться столько НЖМД, со скольких будут изготавливаться копии. Если в проверяе-

мой организации установлено десять компьютеров, то потребуется столько же НЖМД. Стоимость одного НЖМД, в зависимости от объема, варьируется от тысячи до нескольких тысяч рублей. И хотя это существенные материальные затраты для проверяемого лица, это не тот случай, где надо экономить. Ведь в противном случае проверяющий орган может просто изъять все системные блоки персональных компьютеров, и тогда работа предприятия в подавляющем большинстве случаев будет парализована. Нетрудно посчитать ущерб для проверяемого лица, который будет включать заработную плату сотрудников, находящихся в вынужденном простое, недополученный доход от нереализованной продукции, штрафы и пени за не вовремя уплаченные налоги и сборы и т. д. и т. п.

После окончания проверки переданные проверяющему органу НЖМД возвращаются проверяемому лицу (исключением будет случай, когда по материалам проверки возбуждается уголовное дело). Проверяемое лицо может использовать возвращенные НЖМД в качестве резервных (сменных) машинных носителей (средний срок эксплуатации НЖМД составляет четыре-пять лет) или для хранения больших объемов архивной информации.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

В. А. Лопаткин, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Согласно предписаниям Конституции Российской Федерации честь, достоинство и доброе имя человека и гражданина, его частная жизнь, личная и семейная тайна поставлены под охрану государства. В этой связи каждый имеет право на защиту от умаления вышеуказанных нематериальных благ.

Буквальное толкование и расположение норм о защите чести, достоинства и доброго имени (ст.ст. 21, 23) во второй главе «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации порождают обоснованное предположение о том,

что возможность обладания данными основными правами является свойством лишь одного субъекта правоотношений - физического лица.

К такому выводу мы приходим и при рассмотрении указанных выше положений основного закона страны в системном единстве с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹, поскольку в п. 1 данного по-

¹ См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 4.

становления указывается следующее: «Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом (курсив наш. - В. Л.).»

Подтверждает сказанное и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой юридические лица являются объединениями, создаваемыми гражданами для совместной реализации таких конституционных прав (курсив наш. - В. Л.), как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами².

Нет сомнений в том, что основной уклон законодателя действительно должен быть направлен в сторону защиты прав и законных интересов личности, в том числе и в вопросе обеспечения неприкосновенности чести, достоинства и репутации от необоснованных, незаконных ограничений и преступных посягательств. В конце концов, именно на постулате о человеке и гражданине, его неотъемлемых правах и свободах как высшей ценности базируются демократические начала российского государства.

Тем не менее, в современных условиях научная общественность все больше приходит к выводу о том, что механизмы защиты основных прав и свобод в равной мере должны быть открыты как для физических лиц, так и для юридических³.

Полагаем, что здесь стоит согласиться с мнением К. А. Рывкина, который справедливо отмечает: «Если юридические лица считаются самостоятельными субъектами права, то это значит, что они

также признаются носителями правовых интересов. Нет никаких препятствий для того, чтобы поднимать интересы юридических лиц на конституционный уровень. Более того, основные права перестали бы быть действенным звеном правовой системы, если ограничить круг субъектов, способных прибегать к ним с целью защиты своих интересов, лишь физическими лицами»⁴.

Получив правовой статус и став субъектом правоотношений, юридические лица не в меньшей степени, чем физические лица, испытывают потребность в эффективных механизмах защиты своих прав и законных интересов, в том числе и на неприкосновенность доброго имени, деловой репутации.

В связи с этим очевидна актуальность проблемы юридического сопровождения защиты деловой репутации юридических лиц, появившейся в поле научных баталий по разрешению спорных вопросов права.

Однако основным «яблоком раздора» в рамках вышеозначенной проблемы был и остается вопрос о возможности возмещения морального вреда в результате посягательства на деловую репутацию юридического лица, исходя из природы своего происхождения⁵. Не желая вдаваться в вышеуказанную полемику, предлагаем к обсуждению вопрос несколько другого порядка, а именно о необходимости и возможности уголовно-правовой защиты деловой репутации юридических лиц.

Общеизвестно, что в конце XX столетия категория юридического лица становится общеправовой и межотраслевой категорией⁶. Не избежали «экспансии» со стороны данной категории и современные отрасли права, входящие в уголовно-правовой блок. Так, впервые за весь период исторического развития законодатель употребил в кон-

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 1996 г. № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 45. - Ст. 5202.

³ См., напр.: Кузьминых А. Г. К вопросу о конституционно-правовом положении юридических лиц // Российская юстиция. - 2007. - № 6. - С. 18-21; Рывкин К. А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. - 2007. - № 11. - С. 30-39; Алисиевич Е. С. Юридические лица как субъекты прав, закрепленных в Европейской Конвенции о защите прав человека // Гражданин и право. - 2003. - № 6; Эрделевский А. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц // Хозяйство и право. - 2005. - № 4. - С. 111-117; и др.

⁴ Рывкин К. А. Указ. соч. - С. 31.

⁵ См., напр.: Батяев А. А. Возмещение морального вреда // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2006; Власов А. А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. - 2005. - № 1. - С. 54-59; Козлова Н. В. Проблема компенсации «нематериального» вреда, причиненного юридическому лицу // Корпоративный юрист. - 2006. - № 2; Цадыкова Э. А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения сведений, порочащих его деловую репутацию // Адвокат. - 2004. - № 9; Ивачев И. Деловая репутация юридического лица и ее гражданско-правовая защита // Финансовая газета. - 2006. - № 13; и др.

⁶ См., напр.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. - М., 2002; Уголовный процесс: учебник для вузов / общ. ред. А. С. Кобликов. - М.: Норма, 2001. - С. 48; Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Гриненко. - М.: Норма, 2004. - С. 16; Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 27, 86, 93; Хвостов В. М. Система римского права: учебник. - М., 1996. - С. 120-121; Козлова Н. В. Юридическое лицо с точки зрения закона и правовой науки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2002. - № 5. - С. 56-57; и др.

струкции ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) термин «юридическое лицо». Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Указанное нововведение не только создало почву для появления в научной литературе различных взглядов на совершенствование легальной уголовно-процессуальной дефиниции потерпевшего юридического лица, в том числе в части замены союза «и» на сочетание союзов «и (или)» при определении последствий совершенного преступления в отношении юридического лица, но и явилось основанием считать, что деловая репутация юридического лица должна и может выступать в качестве непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. Поскольку только в случае преступного посягательства на отношения собственности и деловую репутацию юридического лица как два равновеликих и самостоятельных объекта правовой охраны юридическое лицо может получить статус потерпевшего.

Из анализа положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), проведенного через призму соотношения уголовно-правовых основ механизма защиты доброго имени и деловой репутации физических и юридических лиц, следует, что юридическое лицо выглядит далеко не в выгодном для себя положении, поскольку уголовный закон не содержит отдельных положений об уголовной ответственности за посягательство в форме распространения не соответствующих действительности (заведомо ложных) сведений, порочащих и подрывающих деловую репутацию юридического лица, где репутация выступала бы в качестве основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны.

В некоторой степени об уголовно-правовой защите деловой репутации юридического лица мы можем сегодня говорить применительно к составам ст.ст. 201-204, 285, 286, 288, 304 УК РФ. Когда имеем дело с такого рода оценочными понятиями, как «причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций», «существенное нарушение прав и законных интересов организаций», «вопреки интересам» невозможно воздержаться от презумпции того, что в качестве составляющей существенности вреда может рассматриваться нарушение неприкосновенности деловой репутации юридического лица.

Однако нетрудно заметить то, что умаление (подрыв) деловой репутации юридического лица в вышеуказанных составах служебных преступлений является следствием действий лишь специального субъекта преступления. Таким образом, за бортом уголовно-правовой оценки остаются деяния, направленные на распространение не соответствующих действительности (заведомо ложных) сведений, порочащих и подрывающих деловую репутацию юридического лица со стороны лиц, не обозначенных в примечании к ст.ст. 201, 285 УК РФ, а также указанных в диспозиции ст.ст. 202, 203 УК РФ. При этом практике неизвестны случаи, когда лицо, обладая признаками специального субъекта, своим стремлением имело бы подрыв репутации юридического лица из корыстной или иной личной заинтересованности его в этом.

Кроме того, в гл. 22 УК РФ закреплены нормы, обеспечивающие защиту деятельности юридических лиц от умаляющих деловую репутацию действий. К таковым, в частности, следует отнести: ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» и ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Но применительно к вышеобозначенным составам вообще нехарактерно выполнение объективной стороны преступления в форме распространения не соответствующих действительности порочащих сведений.

Единственным составом, прямо регламентирующим уголовную ответственность за посягательство на репутацию, в том числе и деловую, является состав клеветы - ст. 129 УК РФ.

Из содержания п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следует, что, если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ (клевета), потерпевший вправе (курсив наш. - В. Л.) обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности⁷.

Словосочетание «потерпевший вправе» выделено нами неслучайно, поскольку из положений ст.ст. 6, 42 УПК РФ следует, что потерпевшим признается не только физическое лицо, но и юридическое. Осознавая, что состав преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ, создан специально

⁷ См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 4.

для защиты чести, достоинства и репутации человека, гражданина, личности в рамках реализации уголовно-правовой задачи охраны прав и свобод человека и гражданина, понимаем, что под потерпевшим как субъектом обращения в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, обозначенным в п. 6 постановления, имеется в виду только физическое лицо, неприкосновенность чести, достоинства и репутации которого была нарушена. Юридическое лицо, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, в случае распространения не соответствующих действительности (заведомо ложных) сведений, порочащих и подрывающих деловую репутацию юридического лица, имеет лишь право обращения в суд с иском о защите деловой репутации только в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с вышеизложенным резонно возникает вопрос о том, можно ли деловую репутацию юридического лица сегодня вообще рассматривать в качестве основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. Диспозиция ст. 2 УК РФ указывает на то, что получение однозначного ответа на данный вопрос весьма затруднительно, поскольку обеспечение защиты деловой репутации юридического лица, равно как и других нематериальных благ, присущих юридическому лицу, вообще не входит в круг задач уголовного законодательства. Ранее нами уже высказывалось предложение о необходимости внесения в диспозицию вышеуказанной статьи положения об охране прав и законных интересов юридических лиц, которое не только бы существенно расширило задачи уголовного законодательства, но и применительно к теме настоящего исследования позволило деловую репутацию юридического лица возвести в ранг объекта уголовно-правовой охраны⁸.

Причина очевидного неравноправия в наделении средствами защиты нематериальных благ кроется не только в том, что посягательство на деловую репутацию юридического лица менее общественно опасно, нежели посягательство на репутацию человека и гражданина. Достаточно упомянуть тот факт, что, согласно данным Федеральной налоговой службы по состоянию на 1 января 2007 г., численность зарегистрированных юридических лиц

превышает 3,36 млн. При этом за период с 1 июля 2002 г. (когда функции регистрации перешли к налоговым органам) по 1 января 2007 г. было зарегистрировано 1 млн 757,1 тыс. организаций⁹. Посягательство в вышеуказанной форме на деловую репутацию организации может причинить существенный и непоправимый урон его успешной экономической деятельности. А учитывая, что юридическое лицо - звено, играющее немаловажную роль в социально-экономической жизнедеятельности государства, общественная опасность причинения такого урона очевидна. На наш взгляд, причины видятся совершенно в другом. Это либо нежелание законодателя признать в юридическом лице субъекта, способного обладать основными правами и свободами, либо несоответствие законодательства веяниям нового времени, ведь не секрет, что к моменту принятия УК РФ положения о защите чести, достоинства и репутации гражданина и деловой репутации юридического лица в рамках гражданского законодательства только получили свое развитие.

Рассматривая данную проблему в плоскости соотношения с нормами зарубежного законодательства, следует отметить, что в тексте уголовного закона ряда государств, в частности Польши, Беларуси, Узбекистана, закреплено положение об уголовной ответственности за посягательство на деловую репутацию юридических лиц. Так, например, согласно параграфу 1 ст. 212 УК Республики Польша уголовной ответственности подлежит тот, кто «приписывает другому лицу, группе лиц, учреждению, юридическому лицу или организационной единице без образования юридического лица такое поведение или свойства, которые могут унижить их в глазах общественного мнения или привести к утрате доверия, необходимого для занимаемой должности, осуществляемой профессии или рода деятельности»¹⁰. При этом состав преступления расположен в гл. 27 «Преступление против чести и телесной неприкосновенности». В статье 192 УК Республики Узбекистан и ст. 249 УК Республики Беларусь закреплен состав дискредитации деловой репутации юридического лица, под которой понимается распространение заведомо ложных сведений, наносящих вред деловой репутации юридического лица¹¹.

⁸ См.: Лопаткин В. А. Об обеспечении прав и законных интересов юридических лиц как элементе реализации задач уголовного права // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. - Омск, 2007. - Ч. IV. - С. 73-76.

⁹ См.: Статистика по регистрации юридических лиц на 01.01.2007 // www.r43.nalog.ru/document.php?id=12460&topic=irul43.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред.: А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д. А. Барилевич. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 155-158.

¹¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изм. и доп. на 15 июля 2001 г.). - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 218; Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 297.

Использование сравнительного анализа не преследует цель проиллюстрировать осведомленность автора о состоянии зарубежного законодательства. Учет лучших правовых решений, выработанных законодательством и практикой других государств, является объективной необходимостью при решении проблем сбалансированности обеспечения прав и законных интересов различных субъектов правоотношений.

В этой связи полагаем, что в современной обстановке возникла острая потребность в развитии вопросов уголовно-правового обеспечения неприкосновенности деловой репутации юридических лиц. Считаем необходимым разрешение проблемы начать с закрепления в УК РФ положения об уголовной ответственности за дискредитацию юридического лица, под которой следует понимать распространение заведомо ложных, неточных или искаженных сведений в печатном или иным способом размноженном тек-

сте либо в средствах массовой информации, наносящих вред деловой репутации юридического лица. Данную норму следует поместить в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». В этой главе закреплены положения, обеспечивающие защиту деятельности юридических лиц от не порочащих деловую репутацию сведений, но в некоторой степени ее умаляющих. Норма четко впишется именно в эту главу, поскольку деловая репутация, согласно мнению Пленума Верховного Суда РФ¹², является условием успешной экономической деятельности юридических лиц, и, кроме того, указанная норма будет логическим дополнением к ст.ст. 180, 183 УК РФ.

Надеемся, что вышеизложенные аргументы, касающиеся признания и закрепления деловой репутации юридических лиц в качестве объекта уголовно-правовой охраны, будут учтены и использованы законодателем.

---

¹² См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 4.